

Анна ГАНШИНА

РУССКИЙ — ЗНАЧИТ ВОИН

Архетип мужчины и подвиг служения

ПОХОЖЕ, мы покорою ждём положенные тридцать лет и три года, когда спящий богатырь проснётся и выкинет из нашей страны всех, кто жаждет нам смерти и зла. Всех тех, кто пока безнаказанно орудует в реальности и в виртуале: в газетах, блогах, на экранах ТВ. И под видом борьбы с нашими недостатками, с нашими ворами и с нашими негодяями пытается уничтожить нас самих и наши духовные основания.

Надеюсь, ждать осталось недолго, но пока ждём, хотелось бы понять, что есть русское мужское начало — русский герой. Описать его довольно трудно, как и всё русское, так как меня давно мучает ощущение, что русская идея принципиально невербальна, что мы люди не Логоса, а Голоса, и свои смыслы выражаем в песнях и прочих неконцептуальных вещах... Ну например, одна песня про коня, там где "... златая рожь да кудрявый лён. Я влюблён в тебя, Россия, влюблён", говорит больше о национальной идее, чем сотня высокоумных странич, особенно когда её поёт монастырский или военный хор. Но попробуем, пусть субъективно.

Казалось бы, каждому времени — свои герои. Но нет, так как наша история абсолютно целостна, то и герой наш в основе своей, всегда один и тот же.

Об истории важно. Наша история кажется, во-первых, разорванной и хаотичной, каждый раз отрицающей саму себя: то откажемся от язычества ради христианства, то отречёмся от христианства ради атеизма, то предадим коммунизм ради капитализма. И все символы — вперемешку: триколор, чёрно-жёлтый имперский флаг, двуглавый орёл, герб СССР, красное знамя Победы, гимн СССР "Боже, царя храни", атеизм, кресты и храмы. Памятники то носим, то ставим заново, то милиция, то полиция, то Сталинград, то Волгоград, то Петербург, то Петроград... Наша история, во-вторых, кажется полной подражания. То греки, то петровские реформы, то франкофильство, то англофильство, то еврейско-немецкий марксизм, то кто-то ринется в Индию, и мы получим рерихов, то секты, то либерализм, то капитализм... И причём мы в этом последовании становимся "правовее папы римского"...

А если это не подражание, а изучение идеи, но не в теории, а на практике, в применении? Мы не теоретики. Мы не будем идею изучать в безопасных университетах, мы её будем делать, причём до конца и смотреть, что из неё получается. Мы думаем поступками и всегда в крайних актах. Проба, по Достоевскому. Так как драматичны.

И наша история абсолютно целостна в этих пробах — это развёртывание нашего характера во времени. Каждый скачок и драматическая перипетия — это скачок роста и опыта, и поэтому все символы работают. Преодолевая препятствие, мы получаем его силу.

Мы проходили каждый раз через смерть и возрождение и нам не за что каяться, как того требуют от нас чужие, и отрезать от своей истории куски. Мы за всё платили страданиями. Они своей ненавистью и бесконечным требованием от нас оправданий только отнимают наше время. Это не их компетенция.

(Это вопрос критериев, вопрос — кто судя? почему они уверены в своём прав-

ве нас судить? на каком основании?) Это Богу виднее.

Поэтому это не умозрительные теории, а самый подлинный жизненный опыт, который пишется кровью. И поэтому у нас нет мёртвых. С нами — все, все наши святые, все герои, и все негодяи, и все предатели, и все враги, это — драма, где одно было невозможно без другого.

Теперь, похоже, мы исчерпали все пробы и нам нужно определиться в своей чистой самости, нам нужно, более не подражая никому, становиться самими собой. А это самая увлекательная задача на Земле. Как мы всё нами пережитое соединим? У нас есть четыре достижения и основания, которые — суть одно. Традиция, Империя, Православие и Красный проект (как социальное и техническое рациональное новаторство, как единый общенациональный прорыв к космосу и справедливости). У нас пока не было лишь соединения их в одно целое. Как? Вверх. Если четыре точки лежат на плоскости, то пятая, их соединяющая, лежит в трёхмерном пространстве, как вершина пирамиды. И я думаю, это ещё не финал геометрической конфигурации...

А теперь посмотрим на героев каждого из четырёх оснований. Сначала о Традиции. Православное и русское — понятия крайне близкие, но не тождественные. И православное чуть больше русского (у нас есть православные братья), и русское чуть больше православного (вся дохристианская славянская традиция). Но область пересечения очень велика.

Герой Традиции обычно описывается в героическом эпосе. Допустим, финну, если ему захочется почувствовать себя "чисто финном" — достаточно прочесть Калевалу. И мельница Сампо — есть мельница Сампо для любого финна, пусть он протестант, католик или атеист. Свой эпос есть у калмыков, якутов, башкир, грузин, осетин, персов, греков, французов, немцев, англичан, индусов... А у нас былинные богатыри, славянский Ирий, змеи-горынычи, кашеи бессмертные, магические медведи и прочие образы — ещё неразгаданная тайна и сон, но не актуальное слово, которое нам так необходимо. Хотя образ богатыря вполне отчетлив — природно могучий, душевно ясный, архетипичный.

Но рыцарь невозможен без дракона. Историческая память в этой точке сохраняет татаро-монгольское нашествие.

ГЕРОИ ПРАВОСЛАВИЯ — святые, монахи и старцы. По сути — воины. Потому что именно они ведут то, что называется "брань духовная" и нам, обычным людям, невидимая и непонятная. Существуют разные виды духовных подвигов, разные пути святости: есть преподобные — это подвиг монашеского пути и аскезы, есть бессребреники, благоверные, мученики и великомученики, равноапостольные, святители, страстотерпцы, юродивые... Их жития — это удивительные, потрясающие души и воображение истории. Вот преподобный отец Серафим Саровский тысячу дней и тысячу ночей провёл в подвиге столпничества на каменном валуне. Зачем, спросит кто-то? Тот, кто не понимает, даже не может себе представить, что он теряет от этого непонимания... И что в реальности делает человек, со-

вершая подвиг такого рода. Некоторые из приходивших к нему за духовным советом видели огромного медведя, которого предподобный кормил хлебом с рук. По словам самого отца Серафима, этот медведь постоянно приходил к нему... А воспоминания Бердяева об атмосфере Печерска, как о смеси монашества и воинства, о старой военно-монашеской России, очень мало подвергшейся модернизации... И Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, написавший в 1908 году: "я предвижу восстановление мощной России, ещё более сильной и могучей. На костях мучеников, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая — по старому образцу; крепкая своей верою во Христа Бога и во Святую Троицу!"

И следующий антагонист, следующее нашествие в памяти всплывает — западное, шведское, польское... Враги созидают нас в своем стремлении нас разрушить.

Герои Империи и Красные герои, как ни странно, очень близки. Мужчины XVIII века и мужчины 20-х годов двадцатого века — по ощущению, очень похожи: молодые, но быстро взрослеющие, коротко живущие, яростные, с быстрыми карьерами, взлётами и падениями... Но зрелый тип мужчины и героя ясно сформировался в XIX веке и в середине XX. Это человек государственный и военный, даже если он штатский, человек служения, берущий на себя ответственность за Родину, за землю, за своих и чужих. Это человек внешне сдержанный, но внутри пылкий и страстный.

Вообще для нас Россия — и земля, и мать, и женщина, и сестра, и дитя. И одновременно — Отечество: мы присягаем служить Богу, Царю и Отечеству. Вот эта смесь любви и долга, долга любви, если хотите, и составляет наше отношение к Родине.

Как описать особенный профессионализм XIX и начала XX века? Кожаные ремни, ять, бинюлки, концессии, всё разумно, Российская Империя, Большая Игра, запад есть запад, восток есть восток, железные дороги, техника особой красоты, в которой функции ещё смешаны с орнаментом. Целное мышление. Мышление открытым и практическим применением, телеграф, электрические машины. Строгий промышленный разум, литература, поэзия... Всё несёт в себе некую законченность и, так сказать, по-новому технологичную средневековость изделия, как самодостаточной вещи. Смесь познания и служения. Вот, например, в Императорском Русском географическом обществе (ИРГО), созданном в 1845 году, было много военных — цели ученых и военных часто совпадали, по сути — военная разведка... Но и профессионализм советский 30-х—40-х—50-х: заводы, наука, космос, архитектура, поларники, моряки, лётчики — абсолютно стилистически целен. Здесь уже в исторической памяти нашествия французское и немецкое... Русско-турецкие войны, русско-японские, кавказские, Афганистан — всё в памяти тоже, но более глубоко, более лично.

И опять бесконечный ряд: генерал Ермолов с его словами: "Никогда неразлучно со мной чувство, что я Россиянин!", командир брига "Меркурий" Александр Казарский, почвовед Василий Докучаев, купец Верещагин, брат художника, создатель вологодского масла, геолог Обручев,

купец Иннокентий Сибиряков, раздавший миллионы и ушедший монахом в Афон... И так естественно дальше: маршал Жуков, геолог Билибин — золотой Моцарт Колымы, физик Флёров, конструктор танков Духов, чья "конструкторская гениальность врождённа", директор колхоза Кирилл Орловский, лётчик Коккинали — и таких людей сотни и тысячи... Составить бы их список, ведь национальная идея может быть конкретной, то есть проявленной в реальных людях. В людях нормы и образца, в которых, несмотря на их биографическую конкретность, этот образец проступает неуловимо.

И если у нас единая история — то все в этом одном непрерывном ряду, и мы свободно можем брать всё лучшее. У нас могут быть одновременно и Военно-историческое общество, и ДОСААФ, и полковой священник, и самолёт "Илья Муромец" — одно другому совершенно не противоречит.

РУССКИЙ — всегда солдат, даже если он штатский, потому что война и беда всегда рядом. Но любая война — холодная ли, горячая ли, нашествие или информационная война — в первую очередь брань духовная. Отсчитываю однажды видеоматериалы к фильмам, обычные кадры обыденной жизни — и меня вдруг поразила мысль, что все эти странные спившиеся мужики в спальных районах — это солдаты без войны, они абсолютно честны, простодушны, романтичны, тверды, но им нечего делать в мирной жизни. Но если бы надо было выбирать, с кем идти умирать, — я, не раздумывая, предпочту их любому офисному интеллигенту. Они экзистенциально бесстрашны, как самураи. Русский — всегда способен к прямому боеостолковению, и кулачный бой — это не глупость, а готовность отвечать за свои слова в самом прямом и грубом смысле. Давайте не будем лицемерить, просто посмотрим на фильмы, которые мы так любим, и на классическую сцену кульминационной драки протагониста и антагониста на заброшенном заводе.

Интересно, что как только в России просыпается героическое мужское начало, так сразу начинаются крики "не смей, не имейте права!" И это странно, по-моему. При всей силе наших медвежьих объятий, при всей нашей радостной лихости — "Мы — русские. Какой восторг!" — в нас всегда очень много любви и ответственности...

Итак, если собрать всё вместе — базовые свойства русского героя — сила природная (опыт Традиции), сила духовная (опыт Православия), служение Отечеству (опыт Империи и СССР). Но есть ещё одна вещь, о которой не говорят — это чистая и целомудренная мистическая любовь к России. Да, говорить об этом вслух нельзя, но... Лучше всех об этом проговорился Борис Савинков в романе "Конь вороной": "Россия — Ольга, Ольга — Россия. Если не будет Ольги, мы влюблённость в Россию потеряет свою глубину. Если не будет России, мы любовь к Ольге утратит всеобъемлющий смысл. Жить в России без Ольги — всё равно что влечься с Ольгой в изгнание, — влечься на "поломанных крыльях", дрожа и "прижавшись к праху"...

Вот его-то мы и ждём всегда. А уж на этой основе существует в нашем созна-

«Александр Невский». Художник Павел Корин

нии миллион дорогих сердцу оттенков: и веселычаки в стиле Крюкова, и аристократические разведчики в стиле Тихонова, и волевые типажки в стиле Ульянова, и романтические голынки в стиле Бодрова, и мизантропические романтики в стиле Дала, и настоящие мужики в стиле Высоцкого, и физики в стиле Баталова, и лирики, и комики...

P.S. Последний вопрос: а что изменилось сейчас, в XXI веке, в компью-

терном, информационно-постинформационном, постпостмодернистском мире с его смартфонами, ризмоами, дискурсами, трансгуманизмами, биотехнологиями, экономиксами, социальной инженерией, мягкой силой и прочими штуками? А ничего. Это рьябь на воде, дуга глубинных течений и смыслов никакого значения не имеет. Нашествия нынешнего никто не отменял — и компьютер может работать на пользу Богу, Царю и Отечеству.

ПО ТЕЛЕВИЗОРУ идёт фильм Би-Би-Си о трагической судьбе могущественного средневекового государства Чичен-Ица в Северной Америке, бесследно сгинувшего в XI веке нашей эры. "Так бывает в истории. Вот так внезапно исчез Советский Союз..." — с обывательской лёгкостью утверждает комментатор.

Наша национальная трагедия, крупнейшая геополитическая катастрофа XX века (по определению В.В. Путина) в общественном мнении Запада стала почти шутливым мемом.

И эта мотыльковая сенсация — лишнее свидетельство горчайшей исторической правды: СССР планомерно и системно уничтожали с первых дней существования, изолируясь в средствах массового поражения.

С особым рвением и остервенением вражда усилилась в ходе коренного перелома во второй мировой войне в 1943 году: английский премьер-министр Черчилль уже готовил тезисы для объявления крестового похода против СССР.

Американцы двурасширили: с одной стороны, просили Сталина после победы над Гитлером разгромить японцев в обмен на крайне нужные нам кредиты. С другой — готовили план атомного нападения на СССР.

Благодаря нам японцы капитулировали, но с кредитами американцы нас "кинули". Более того, объявили о начале "холодной войны", навязали нам "железный занавес" и кратко усилили идеологическую составляющую в информационных битвах.

Не жалей средств, наши бывшие союзники прежде всего ринулись на защиту Восточной Европы от советского влияния. Антисоветской пропаганды в лице таких официальных вешательных монстров как Би-Би-Си, Голос Америки или Немецкая волна было недостаточно. Нужны были новые "голоса", с пёстрой ориентацией в идеино-смысловом пространстве и свежим, "своёйским" проникновенным "тембром".

В 1950 году на оккупированной американцами немецкой территории и на американские деньги обрела голос якобы независимая Свободная Европа с круглосуточным вещанием на спасённые нами от фашизма европейские страны.

По мере того, как Советский Союз без иностранной помощи побеждал послевоенную разруху, расширялся арсенал уничтожающих его средств. В тяжёлейшем для нас 1952 году, когда на страну обрушились экономические санкции (!), обретает голос Радио Освобождения, в 1959 году переименованное в Радио СВОБОДА. Нацеленная на СССР как эффективное средство психологической войны, эта радиостанция вдохновлялась мессинской идеей освобождения советского народа от "кремлёвского ига". Со штаб-квартирой в Нью-Йорке и с филиалом в Мюнхене, откуда осуществлялось вещание. Его география пополняется Турцией, Тайванем, Испанией...

Автор этих строк, увы, принадлежит к тем болванам, которые прилипали к радиоприёмникам и ловили эти отравленные волны с бациллами лжесвободы и демократического втроярия. Сколько было нас, идюотов? Американские начальники РС (Радио Свобода) разными способами, в том числе с помощью компьютерного моделирования, целенаправленно вели учёт. А когда "железный занавес" рухнул, и нас посчитали по головам, цифра постоянных "радиобаранов" в России оказалась нехилой: 78 процентов активного городского населения попали под облучение "радиоактивной" "Свободой".

Галина ТЮРИНА

ПРИЗРАК «СВОБОДЫ»

О технологиях информационной войны

Поздравим американцев с безусловной информационной победой над советскими свободомыслящими лохами.

Пафос победы, приглушённый профессиональной сдержанностью истинного рыцаря "Свободы" времен "холодной войны", пронизывает объёмный мемуар Джина Сосина со скромным названием "ИС-КРЬИ СВОБОДЫ" и непритязательным подзаголовком: "Воспоминания ветерана радио".

Мемуар мог иметь название "Полвека у руля Свободы". И хотя штатным сотрудником в руководстве этого радио автор был ровно тридцать три года, он и в пенсионном возрасте не терял связей с родным коллективом. Это позволило представить читателю труды и дни Русской редакции Радио Свобода за полвека: от первого выхода в эфир 1 марта 1953 года до дня рождения академика А.Д. Сахарова в 2008 году.

Автор гордится похвалой жены академика Елены Боннэр, которой она наградила корреспондентов Свободы 22 августа 1991 года в здании Верховного Совета: "Вы были с нами на баррикадах!"

За эти баррикады и за все десятилетия борьбы с СССР Радио Свобода получило из рук бывшего партийного босса Ельцина фантастический подарок, который не снился их кураторам из ЦРУ: уютное старинное здание в центре Москвы под штаб-квартиру. Плюс постоянная аккредитация на все правительственные мероприятия. (Исторический президентский указ представлен в книге).

Наш всемирный национальный позор по прозванию "Ельцин" запечатлён навеки в благодарной памяти автора: его приветствием открываются воспоминания Джина Сосина: "Трудно переоценить значение вашего вклада в уничтожение тоталитарного режима в бывшем СССР. Но не менее важны ваши усилия сейчас в деле информирования русских слушателей о событиях в нашей стране и во всём мире". Послание Президента России Б.Н. Ельцина Радио Свобода в связи с сорокалетним юбилеем станции. Март 1993 года.

Поймала себя на мысли, что именно с 1993 года прекратила общение с этим "свободным голосом". А тогда, при Ельцине, "свободолобы" переживали свой звёздный час...

ПОРА ПРЕДСТАВИТЬ автора. Биография Джина Сосина, наверное, была бы интересна Голливуду: участник Второй мировой войны, служил в морской разведке, закончил Русский институт при Колумбийском университете, защитил докторскую диссертацию о ... советском театре для детей (чисто советское явление).

Знание русского языка помогло поучаствовать в глобальном социальном (или разведывательном?) проекте. Вместе с женой-однокурсницей целый год работали в Мюнхене с нашими бывшими соотечественниками: военнопленными, перебежчиками, с угнанными в Германию батраками, попавшими в зону американской оккупации. Собирали информацию о

жизни в Советском Союзе. Видно, не простыми были "социологами", если имели авторские звания.

Потом, в 1952 году, в жизни автора появилась новорождённая радиостанция "Свобода", которую опытный "социолог" Джин Сосин наполнил кадрами разных национальностей, вербруя наших бывших соотечественников, в том числе предателей, пособников нацистов и других типов с низкой социальной ответственностью. Получился эталит СССР в миниатюре: русская редакция (самая большая и самая старая), армянская, азербайджанская, грузинская и т.д.

Он не скрывал восхищения: "...Не чудо ли вообще, что группа американцев, не искушённых в тонкостях международного вещания, соединила свой талант и энергию с такой же группой непрофессионалов — озлобленных жертв советской тирании, которые только и думали, как бы отомстить этой власти за всё причинённое им горе!"

Вполне гуманное прикрытие отнюдь не благотворительной организации, имеющей далеко идущие агрессивные цели и задачи, хотя побудительная мотивация верная: месть (и лучше в долларовом эквиваленте).

Верно также то, что лучшие американские стратеги в 1952 году прежде всего думали о том, как убрать Сталина (как сейчас — Путина). Глаз с него не спускали. А некоторые "ясновидцы" даже предсказали скорую смерть. Один такой поразительный факт описан без ссылок на разведданные...

Несмотря на сверхкорректный, информационно выверенный и эмоционально скупой стиль повествования, похожий на дистиллированную воду, автор не в силах удержаться от намеков или явных проговоров относительно программных целей и концептуальных установок этого мини-СССР в американском медиаварианте.

Под прикрытием священной борьбы за вашу и нашу свободу, за демократию, права человека и прочие буржуазные ценности элита супербуржуазной Америки вынашивала план тотального истребления своего главного врага на пути к мировому господству — СССР.

Разумеется, в предлагаемом тексте нет подобных банальностей: всё под флёром толерантности, политикоректности или искусной ретуши и не менее искусного замалчивания. Вот, к примеру, Джин Сосин организует в радиозфире представительную конференцию, посвящённую юбилею Ф.М. Достоевского. Он даже на радостях эфирный текст выложил в приложения. Да, собрание впечатляет именами, званиями, основательными докладами. Но более всего наш автор гордится тем, что русский классик обсуждается в абсолютно свободном и независимом от политики или идеологии контексте. Не без сочувствия к советским учёным, которые под пётом... Слушайте, завидуйте!

Однако если сложить все независимые имена американских учёных, они не смогут перевесить

одно русское имя, широко известное в заокеанском научном мире: Михаил Михайлович Бахтин. Автор капитального труда "Проблемы поэтики Достоевского", созданный ещё в 20-е годы прошлого века. Он пока жив. Его скромную московскую квартиру на первом этаже атакуют учёные со всех концов планеты. Ему приносит свои работы художник Эрнст Неизвестный, будущий американский гражданин, и складывает их на тумбочке у рабочего стола учёного. Говорит о Достоевском в отсутствие Бахтина не только неприлично, но ненаучно и просто бессмысленно, но кто ж его допустит до свободного микрофона, оплачиваемого американцами? Разве не видно, что мы (они) — умы, а вы (т.е. мы) — увы...Суттественная имплантация в наши мозги комплекса неполноценности легко вписывается в пропагандистский кодекс "независимой" Свободы.

АГДЕ ЖЕ НАША контрпропаганда? Почему мы не работаем (и не работаем) на опережение? Как не заведовать нашим противникам, которые вопреки известной поговорке на каждый наш "чик" спешили "наздравствовать" раньше нас.

Можно позавидовать крепкому здоровью и устойчивому психическому статусу автора мемуаров. На протяжении восемнадцати лет он жил и работал в состоянии когнитивного диссонанса с реальностью, пока тайное не стало явным.

Вопреки декларациям, благородные цели и устремления независимых журналистов расходились с реальной зависимостью "Свободы" от всемогущего Центрального разведывательного управления США. В течение восемнадцати лет мнимая независимость этой популярной радиостанции имела солидное денежное обеспечение из "кошелька" ЦРУ, причём движение денег деликатно осуществлялось под прикрытием Конгресса США. А когда с наших берегов раздавались обвинения в продажности и связях с ЦРУ или "во вмешательстве во внутренние дела союзного государства", Джин и товарищи прикрывались вывеской "частной независимой радиостанции, которая не контролируется правительством". Чтобы поддержать этот миф, был создан попечительский совет, куда вошли несколько именитых американцев". Железная логика.

Однажды нашему мемуаристу пришлось очень несладко: его попросили выступить перед студентами, возмущёнными излишней политической активностью ЦРУ. Требовалось убедить молодёжь в непорочности помыслов и чистоте рук американских "чистиков" во взаимоотношениях с независимой прессой. Большой пресс-чиновник справился с возложенной на него вербальной санацией нелюбимой студентами госструктуры, но однажды из глубин его израненной души исторгся затаенный горький стон: как же так, мы говорим правду чужому народу (советскому) и лжём своему, американскому (перевожу близко к тексту).

СМОТРИТЕ
ТЕЛЕКАНАЛ
« Д Е Н Ъ »

КНУТ
и ПРЯНИК
СЕВЕРНОГО
ПОТОКА-2

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
в НЕРЕАЛЬНЫЙ
МИР

ЖРЕЦЫ ХАОСА
и
ЦИФРОВАЯ
ЕВГЕНИКА

ГОЛЛИВУД
ОРУЖИЕ
МАССОВОГО
ВООБРАЖЕНИЯ

ЗАБЫТАЯ
ПОБЕДА

ЗАКРЫТЫЕ
КАНАЛЫ
РЕАЛЬНОСТИ

DENTV.RU